

DOI 10.21672/1818-510X-2020-63-2-009-013

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАЗНОСТЬ В ДИЗАЙНЕ ИНТЕРЬЕРА ПАЛАТ ПЕРВЫХ РОМАНОВЫХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЮБИЛЕЙНЫХ НОМЕРОВ ЖУРНАЛА «РОДИНА» ЗА 1913 Г.)

Кучерук Ирина Владимировна, доктор культурологии, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414000, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: irikucheruk@mail.ru

Художественная образность свойственна всем видам дизайна, однако особенно ярко она проявляется в дизайне интерьера. Человеку изначально было свойственно декорировать своё жилище, и каждый конкретно-исторический период демонстрировал особенности и стилевые спецификации применения художественных образов в интерьерном пространстве, который имеет свою геометрию и временные характеристики. XVII в. в русской культуре стал переломным, и своеобразная ситуация, когда «новое и старое перемешалось», отразилась на интерьере жилищ, в первую очередь, на интерьере жилищ русской знати. В связи с этим нас интересует роль и специфика художественной образности в палатах первых Романовых и её репрезентация в фоторепортажах юбилейных номеров журнала «Родина» за 1913 г.

Ключевые слова: Палаты, очерк, фоторепортаж, реконструкция, комиссия, изразцы, аутентичные предметы московского быта

ARTISTIC IMAGERY IN THE INTERIOR DESIGN OF THE CHAMBERS OF THE FIRST ROMANOV (BASED ON THE MATERIALS OF THE ANNIVERSARY ISSUES OF THE MAGAZINE "RODINA" IN 1913)

Kucheruk Irina V., D. Sc. (Cultology), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414000, Russian Federation
E-mail: irikucheruk@mail.ru

Artistic imagery is inherent in all types of design, but it is especially pronounced in interior design. It was originally natural for a person to decorate their home, and each specific historical period demonstrated the features and style specifications of the use of artistic images in the interior space, which has its own geometry and time characteristics. XVII century in Russian culture has become a turning point and a peculiar situation when "new and old mixed", reflected on the interior of homes, first of all, on the interior of the homes of the Russian nobility. In this regard, the author of the article is interested in the role and specificity of artistic imagery in the chambers of the first Romanovs and its representation in the photo reports of the anniversary issues of the magazine "Rodina" for 1913.

Keywords: Chambers, essay, photo report, reconstruction, commission, tiles, authentic objects of Moscow life

В столице нашей страны на ул. Варварке находится один из памятников прошлого династии Романовых – Палаты Романовых. Они воссозданы при Александре II на месте бывшего дворца Михаила Федоровича Романова и представляют его копию. Отметим, что в начале XVII в. значительная часть российских городов, особенно их жилая застройка, состояла из деревянных зданий, а каменные сооружения у многих горожан ассоциировались с общественными учреждениями, Романовы стали одними из первых боярских родов, кто жил в каменном доме, называемом в отличие от деревянных теремов, палатами и восходящим к латинскому «palatium», т. е. дворец [3].

В журнале «Родина» (издатель – А. А. Каспари) за юбилейный для династии Романовых 1913 г. был размещён очерк А. И. Лавинцева «Из прошлого бояр Романовых» с 18 иллюстрациями, часть которых составляют фотографии интерьера палат Романовых, сделанные К. Буллой. Отметим, что под псевдонимом «Лавинцев» печатался сын художника Императорской академии художеств И. Я. Красницкого – Александр (1866–1917). К моменту опубликования

вышеназванного очерка А. И. Красницкий (Лавинцев – один из 50 его псевдонимов) уже 15 лет сотрудничал с журналом «Родина» и являлся одним из известных профессиональных журналистов и писателей своего времени, сферой интересов которого была история и история искусств.

Фотограф-иллюстратор очерка К. К. Булла также был известен своим современникам как мастер документальной фотографии и «отец российского фоторепортажа». С 1904 г. Карлу Булле было разрешено снимать «*виды столицы, а также торжества в Высочайшем присутствии*», что позволило ему сохранить для потомков изображения представителей царской семьи. К моменту выхода его фоторепортажа, посвящённого истории династии Романовых, он был удостоен многочисленных благодарностей представителей действовавшей династии, включая её первых лиц, награждён орденом «За усердие», а также Высочайшей наградой, шейной Золотой медалью на Станиславской ленте, и с 1910 г. являлся потомственным почётным гражданином Петербурга, кавалером многочисленных иностранных наград [4]. На иллюстрирующих очерк фото К. Буллы представлен фасад и интерьер Палат Романовых, крестовая палата, потешная (гостиная), кабинет и молельня Фёдора Никитича, детская и спальня, а также детские вещи Михаила Фёдоровича Романова и туфли царицы Евдокии Ильиничны и другие домашние вещи первых Романовых [6].

Представленные на фото Палаты Романовых были построены на земле, принадлежавшей с 70-х гг. XVI в. деду первого царя династии Романовых – Никите Романовичу Юрьеву, брату первой и любимой жены Ивана XIV (Грозного). После воцарения в 1613 г. Михаила Романова она стала именоваться «Старый государев двор» или «Старый государев двор, что на Варварском крестце или у Варвары-горы» и, по сути, являлись его родовой усадьбой, домовый храм которой молодой царь неоднократно посещал и жертвовал на него. Затем после смерти матери первого Романова в 1631 г. усадьба была передана царём Знаменскому мужскому монастырю [12].

Через 200 лет, к 1856 г., Палаты пришли в ветхое состояние, и посетивший их во время коронации Александр II отдал распоряжение выкупить палаты, передать их в Придворное ведомство Московской дворцовой конторы, отреставрировать, придав им образ палат XVI–XVII вв., и затем создать на их основе музей «Дом бояр Романовых». Реставрация была поручена академику архитектуры Ф. Рихтеру, о котором следует сказать особо.

Фёдор Фёдорович Рихтер был выпускником Петербургской академии художеств. В числе лучших её выпускников его направили в Италию для продолжения образования и знакомства с лучшими классическими архитектурными образцами, затем в качестве помощника архитектора К. Тонаоно участвовал в возведении Храма Христа Спасителя в Москве. К моменту получения задания отреставрировать Палаты Романовых он уже около 15 лет был директором Московского дворцового архитектурного училища, вместе с учениками участвовал в исследовании исторической застройки г. Москвы, в первую очередь в исследовании дворцов и храмов, включая кремлёвские. Кроме того, Ф. Ф. Рихтер, постоянно участвуя в практических реставрационных работах, стал основателем в России научного подхода к реставрации исторических памятников [5].

Реставрационным работам в Палатах Романовых предшествовала серьёзная исследовательская деятельность специально созданной комиссии, в которую вошли: профессор Московского университета, член Московского общества истории и древностей, известный этнограф и археолог И. М. Снегирёв, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук, директор Московской Оружейной палаты картограф, историк, писатель А. Ф. Вельтман, геральдист, хранитель нумизматического отделения, секретарь созданного в 1846 г. Императорского русского археологического общества Б. В. Кёне, архитектор, реставратор соборов Московского Кремля, сотрудник Московской Дворцовой конторы А. А. Мартынов.

На основе найденных археологических находок, в том числе сохранившихся окон, дверей, лестниц и переходов, собранных графических материалов, был подготовлен проект реставрации Ф. Ф. Рихтера. Именно по проекту Ф. Ф. Рихтера были созданы балкон и парадная лестница Палат, реконструирован их верхний деревянный этаж, выполнена роспись на сводах, сложены изразцовые печи, изготовлены парчовые обои. Как отмечают исследователи деятельности Ф. Ф. Рихтера, она развивалась в двух направлениях: с одной стороны, «фиксация

и натурное изучение древнерусского изразца, с другой – образное прочтение русского изразца, интерпретация его сюжетно-символической линии» [1].

Реконструированные палаты были созданы по «хоромному типу», т. е. «глаголем», или буквой Г (Г. Шуцкая), Они включали девять помещений и были разделены на мужскую и женскую половины. На первом этаже располагались столовая палата, в которой члены боярского семейства обедали, принимали гостей, к ней примыкал «кабинет» хозяина или боярская, библиотека и комната старших сыновей [13].

Самое светлое помещение – светлица с тремя окнами – располагалась на женской половине палат. Там же были расположены девичья, детская, комната боярыни, сени, являвшиеся «спальным чуланом», т. е. одновременно кладовой и местом для сна. Сени соединяли несколько жилых покоев и хозяйственное помещение (поварня). По правилам XVII в., одной из важных по значению комнат палат была молельня.

Реализация разработанного Ф. Ф. Рихтером проекта потребовала воссоздания и интерьера палат XVII в., что было связано с дополнительными специальными исследованиями. Так, образцом для изготовления мебели стала мебель Теремного дворца, Ипатьевского монастыря, а также изображения на миниатюрах и грамотах XVI–XVII вв. Был осуществлён подбор аутентичных предметов интерьера, среди которых были светцы (приспособление для укрепления горящей лучины), сундуки различного назначения, декорированные накладками из прорезного железа, ларцы, шкатулки, серебряная с эмалевыми вставками посуда, холодное и огнестрельное оружие. Кроме того, к 1913 г. в реконструированных палатах хранились подлинные вещи, принадлежавшие патриарху Филарету, царю Михаилу Федоровичу, царице Евдокии.

В своём очерке А. И. Лавинцев (Красницкий) писал: «Все комнаты низки, малы и тесны, переходы и лестницы неимоверно узки и по сравнению с нынешними домами аристократии весь дом бояр Романовых кажется почти игрушечным...» [6, с. 91].

При реконструкции были применены материалы и техники XVI–XVII вв. Так, крестовые палаты и девичья комната были расписаны И. И. Артари, в 1852 г. удостоенного звания академика по живописи плафонной и декорационной, автора рисунка «Плафон для загородного охотничьего дворца». Своды других помещений были оштукатурены и покрашены, оконные переплёты, карнизы и потолки комнат декорировали резьбой. Так, в покоях боярыни оконные наличники украшало деревянное кружево, или «плотничный наряд».

На стене женской половины была размещена пелена с изображением Иисуса Христа, которая отсылает нас к искусству лицевой и декоративной вышивки, распространившейся в России XVII в.

Использовалась технология обивки стен тканью и кожей: так, боярскую обили тонкой кожей (голландскими кожаными обоями XVII в.), а стены библиотеки – зелёным сукном. Следует сказать, что подобная техника не использовалась для декорирования трапезных палат, кроме того, тканями не украшались ни окна, ни полы.

Сферический потолок, стены и пол были выложены известняковыми плитами. Для декорирования специального сундука с книгами (теремка) использовался известный со времен древней Руси образ птицы Сирина, считавшейся в русских средневековых легендах, наряду с сестрой Алконостом, жительницей мифического острова Буяна или райских садов Вырия (рая) [11, с. 25].

Печи в Палатах не сохранились и были воссозданы. Особое внимание Ф. Ф. Рихтер уделял их облицовке, для чего было изготовлено значительное рельефных изразцов. Как правило, это белоглиняные изразцы с преобладающими цветами цветной эмали (поливывы) – зелёным, голубым, красным, жёлтым. На них изображали битвы, героев, мифических зверей. Так, в покоях боярина подле входной двери установлена печь, декорированная зелёными поливными изразцами, с рельефными изображениями исторических сюжетов, сказок и бытовых сцен. В библиотеке, в красном углу находилась икона Иоанна Богослова – архиепископа Константинопольского, который почитается Православной церковью как один из трёх Вселенских святителей и учителей вместе со святителями Василием Великим и Григорием Богословом. Справа же от входа в библиотеку была реконструирована изразцовая муравлёная печь. Именно печь с яркими цветами изразцов и изображениями на них сказочных птиц и растений и других сюжетов формировала декоративный центр интерьеров воссозданных боярских палат.

Следует отметить, что не всеми современниками полихромность изразцов Палат Романовых была оценена как аутентичная. Так, один из крупных исследователей русского изразца А. В. Филиппов отмечал «неправильный цвет эмалей» Рихтера. По его мнению, окраска изразцов Ф. Ф. Рихтером была искажена, например, вместо бирюзы использовалась жёлто-зелёная краска, вместо коричнево-бурой применялся слишком яркий сурик. Как отмечал А. В. Филиппов, эта некорректность имела весьма значительные последствия – формировавшийся на рубеже XIX–XX вв. «русский стиль» в искусстве базировался на понимании в качестве истинной русской крикливо-яркую расцветку изразцов Палат Романовых в их интерпретации Ф. Ф. Рихтером.

Свод столовой был украшен столь любимым на Руси растительным орнаментом, который с древнейших времен символизировал у славян дом, семью и целый род. Орнаментальность, наполненная мотивами живой природы, была ведущим началом художественного оформления русского жилища Позднего Средневековья.

Растительный орнамент на дорогой парче окружал изображение грифона – геральдического знака династии Романовых, который, по А. Б. Лакиеру, олицетворял быстроту, соединённую с силой [7],

Существует легенда о том, что во время Ливонской войны в г. Пернау Никита Романов-Юрьев увидел на одном из домов изображение полульва-полуорла и взял его себе на прапор: «Прапор середина тафта белая, вшит гриф тафта жёлтая, с мечом, в левой лапе держит клеймо, повыше клейма писан орлик чёрный, опушка вшита в червчатую тафту, тафта жёлтая. От коски объярь чёрная, писаны главы львовы золотом и серебром, опушка тафта разных цветов». Однако геральдическим знаком дома Романовых грифон был утверждён только во второй половине XIX в. Он был составлен уже упоминавшимся ранее первым руководителем Гербового отделения Департамента Герольдии Б. В. Кёне, который, взяв за основу романовское предание и рисунок на прапоре, хранившемся в Оружейной палате, боярина Н. И. Романова, создаёт герб, который был утверждён императором 8 декабря 1856 г. Вот его описание: «в серебряном поле червлёный гриф, держащий золотые меч и тарч, увенчанный малым орлом; на чёрной кайме восемь оторванных львиных голов – четыре золотые и четыре серебряные». Для декоративного украшения интерьера Палат Романовым образ грифона был создан свободным художником, впоследствии художником Гербового отделения Департамента Герольдии А. А. Фадеевым (1811–1889) [10].

Растительный орнамент в сочетании с дорогой парчой, полихромными изразцами, деревянное кружево наличников и прочими декоративными элементами создавали даже в тёмных и небольших комнатах Палат нарядное узорчье и привносили в его содержание особую живописность и праздничность.

В подвальных помещениях Палат разместился музей с аутентичными артефактами средневековой Руси. Его открытие состоялось в августе 1859 г. Первыми посетителям музея стали Великие князья Владимир Александрович и Александр Александрович (будущий Александр III). Помимо членов императорской фамилии по бесплатным билетам вход в музей был открыт представителям высшего дворянского общества. 25 мая 1913 г. во время московской части торжеств, посвящённых трёхсотлетию династии Романовых на российском престоле, Палаты посетил последний российский император Николай II [8].

Интересно отметить тот факт, что в 2013 г., к 400-летию избрания Михаила Фёдоровича Романова на царство, потомки Ф. Ф. Рихтера и родственник сестры Николая II выделили средства для обновления интерьера парадной трапезной Палат Романовых [2].

Список литературы

1. Баранова, С. Архитектор Ф. Ф. Рихтер первый исследователь русского изразца / С. Баранова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2011. – № 2. – С. 163–179.
2. Васькин, А. Москва при Романовых. К 400-летию царской династии Романовых / А. Васькин. – Москва : Спутник+, 2013. – 320 с.
3. Грабарь, И. Э. Гражданское зодчество / И. Э. Грабарь // История русского искусства. – Москва : Изд. И. Н. Кнебея, 1911. – Т. 2: Архитектура. Допетровская эпоха (Москва и Украина). – С. 251–304.

4. Гречук, Н. В. Петербург. Застывшие мгновения: история города в фотографиях Карла Буллы и его современников / Н. В. Гречук. – Москва : Центрполиграф ; Санкт-Петербург : Русская тройка, 2014.
5. Кириченко, Е. И. «Памятники древнего русского зодчества» Ф. Ф. Рихтера в контексте русской культуры XIX в. / Е. И. Кириченко. – Режим доступа: <http://rusarch.ru/kirichenko3.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Лавинцев, А. И. Из прошлого бояр Романовых (С 18 рисунками в этом номере) / А. И. Лавинцев // Родина. – 1913. – № 6. – С. 91–96.
7. Лакиер, А. Б. Русская геральдика / А. Б. Лакиер. – Москва : Книга, 1990. – 432 с.
8. Музей как лицо эпохи. Сборник статей и интервью, опубликованных в научно-популярном журнале «Знание – сила» / под ред. И. Харичева, Н. Алексеевой. – Москва : Знание – сила, 2017. – 730 с.
9. Мясников, А. Сто великих достопримечательностей Москвы / А. Мясников. – Москва : Вече, 2012. – 319 с.
10. Петров, П. Н. Юрьевы-Романовы / П. Н. Петров // История российской геральдики / Н. Дубенюк. – Москва : Эксмо, 2009. – С. 201.
11. Шапарова, Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии / Н. С. Шапарова. – Москва : Астрель. Русские словари, 2001. – 624 с.
12. Щуцкая, Г. Старый дом на Варварке: палаты конца XV–XVII веков бояр Романовых / Г. Щуцкая, Е. Трегубова. – Москва : Государственный исторический музей, 2007. – 117 с.
13. Щуцкая, Г. «Палаты в Зарядье», музей-дом бояр Романовых / Г. Щуцкая. – Москва : Москвоведение, 2014. – 155 с.

References

1. Baranova, S. Arhitekt F. F. Rikhter pervyy issledovatel russkogo izraztsa [Architect F. F. Richter, the first researcher of the Russian tile]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 5: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series 5 "Questions of history and theory of Christian art"], 2011, no. 2, pp. 163–179.
2. Vaskin, A. *Moskva pri Romanovykh. K 400-letiyu tsarskoy dinastii Romanovykh* [Moscow under the Romanovs. On the 400th anniversary of the royal Romanov dynasty]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2013, 320 p.
3. Grabar, I. Grazhdanskoe zodchestvo [Civil architecture]. *Istoriya russkogo iskusstva* [History of Russian art]. Moscow, Publ. I. N. Knebel, 1911, vol. 2, pp. 251–304
4. Grechuk, N. V. *Peterburg. Zastyvshye mgnoveniya: istoriya goroda v fotografiyakh Karla Bully i ego sovremennikov* [Petersburg. Frozen moments: the history of the city in the photographs of Karl Bulla and his contemporaries]. Moscow, Tsenterpolygraph Publ.; St. Petersburg : Russkaya troyka Publ., 2014.
5. Kirichenko E. I. "Pamyatniki drevnego russkogo zodchestva" F. F. Rikhtera v kontekste russkoy kultury XIX v. ["Monuments of ancient Russian architecture" by F. F. Richter in the context of Russian culture of the XIX century]. Available at: <http://rusarch.ru/kirichenko3.htm>.
6. Lavintsev A. I. Iz proshlogo boyar Romanovykh (S 18 risunkami v etom nomere) [From the past boyars of the Romanovs (With 18 drawings in this issue)]. *Rodina* [Homeland], 1913, no. 6, pp. 91–96.
7. Lakier, B. *Russkaya geraldika* [Russian heraldry]. Moscow, Kniga Publ., 1990, 432 p.
8. *Muзей kak litso epokhi. Sbornik statey i intervyyu, opublikovannykh v nauchno-populyarnom zhurnale "Znanie – sila"* [The museum as the face of the era. Collection of articles and interviews published in the popular science magazine "Knowledge is Power"]. Ed. by I. Kharichev, N. Alekseeva. Moscow, Znanie – sila Publ., 2017, 730 p.
9. Myasnikov, A. *Sto velikikh dostoprimechatel'nostey Moskvy* [One hundred great sights of Moscow]. Moscow, Veche Publ., 2012, 319 p.
10. Petrov, P. N. Yurevy-Romanovy [Yuryev-Romanovs]. *Dubenyuk, N. Istoriya rossiyskoy geraldiki* [History of Russian heraldry]. Moscow, Eksmo Publ., 2009, p. 201.
11. Shaparova, N. S. *Kratkaya entsiklopediya slavyanskoy mifologii* [Brief Encyclopedia of Slavic Mythology]. Moscow, Astrel. Russkie slovari Publ., 2001, 624 p.
12. Schutskaya, G., Tregubova, E. *Staryy dom na Varvarke: palaty kontsa XV–XVII vekov boyar Romanovykh* [Old house on Varvarka: the chambers of the late XV–XVII centuries of the Romanov boyars]. Moscow, State Historical Museum Publ., 2007, 117 p.
13. Schutskaya, G. "Palaty v Zaryade", *muзей. Dom boyar Romanovykh* ["Chambers in Zaryadye", a museum. House of the Romanov Boyars]. Moscow, Moskvovedenie Publ., 2014, 155 p.